

Никто не думал, что Зуо Тринадцатый настолько бесстыден, что даже некоторые старейшины поблизости закрыли глаза.

"Ты не убежишь?"

Фан Янь уже держал Минг Суона и хотел помочь Тринадцатому уйти, но Тринадцатый вообще ничего не делал.

"Бесполезно практиковать Чаоюй!"

Ци Чэнь похож на великую забытую любовь, его глаза великолепны, а его могучая сила вот-вот упадет.

Ци Чэнь обладает священным пламенем Юйлинь, и естественно сдерживается против трех трупов Лянь Чаоюй. Особенно в том же царстве, Ци Чэнь не боялся практиковать Чаоюй.

И у Лянь Чаоюя есть слабые места, Ци Чэнь тоже знает.

Тринадцатый слева все еще не двигался, с загадочной улыбкой в уголке рта, но пот сползал с виска.

"Сестра, не потеряй цепь!"

Прежде чем тринадцатый леший закончил говорить, со стороны зала Саньшэн внезапно вспыхнул красный свет.

"Цичен, ты осмелился прийти в Ад Даошань, можешь оставить меня здесь сегодня".

Среди красного света поднялись три лепестка, и среди них в облаке праведной энергии внезапно опустился золотой труп.

"Что?"

Во всей даосской школе трупов есть несколько золотых трупов. Среди молодого поколения учеников никто не может конденсировать золотые трупы.

Этот золотой труп с развевающимися черными волосами, тонкой фигурой, был одет в темное платье феникса. До своей смерти она должна была быть женщиной. Но теперь он превратился в золотой труп, и его сморщенное лицо словно отливало золотом.

Чудовищная трупная ци напрямую сокрушила облако праведной ци.

"Ого!"

Золотой труп слишком свиреп, это не то, что может выдержать Цичен. Даже священный огонь Юйлиня, проявившийся в воздухе, был уничтожен золотым трупом в пощечине.

"Ты иди сюда!"

Лиан Чаоюй стояла в центре трупной Ци, властная, и контролируя золотой труп, подавляла Ци Чэня.

"Как такое может быть? Твоя слабость?"

"Ты сконденсировал труп трехжизненного святого?"

Не только Ци Чэнь был потрясен, позади Ци Чэня появился знаменитый Даошаньский Тяньцзяо. В других местах Секты Трупного Дао, скрытые несравненные Тяньцзяо, один за другим ломали землю, стоя в пустоте.

"Так много людей?"

Тринадцатый слева тайно пронесся мимо, среди горы Шура Дао, горы Хуман Дао, горы Шэн Дао, горы Ле Дао и горы Тянь, были все ужасные фигуры. Это были самые талантливые ученики Секты Зомби Дао.

Тринадцатый слева также увидел, что в море трупов настоящее тело Ань Сюня, похоже, тоже ожило, и удивленно посмотрел на Священный Труп Трех Жизней.

"Цичен, без тебя, я думал, бабушка не будет работать?"

"У меня есть младший брат, и мой младший брат лучше тебя в сотни раз. Служить бабушке - это здорово!"

Лянь Чаоюй полон властности, но то, что он сказал, заставило Зуо Шисана снова и снова закатывать глаза.

"Это говорит человек?"

Лянь Чаоюй не видел тринадцатого слева, но вместо этого увидел, что **** Даошань был полон учеников, что полностью возмутило Лянь Чаоюя.

"Ты все еще приводишь так много людей, значит, над тобой действительно так издеваются?"

"Бум!"

Святой Труп Трех Жизней выскочил на фоне неба, в то же время он снова стал размытым, и в нем появились две серебряные фигуры, как будто скрытые в Святом Трупке.

"Я застрелил тебя до смерти!"

громко выкрикнул Лянь Чаоюй, поднявшись над трупом святого, Лянь Чаоюй обрел супер боевую мощь.

Когда Лянь Чаоюй только вошел в царство Линцзун, он убил поколение Тяньцзяо в главном зале. Теперь он вошел в средний класс Линцзун и полностью пробудил труп святого. Боевая мощь Лянь Чаоюя уже достигла небес.

Хотя Ци Чэнь был силен, он не мог соперничать с Лянь Чаоюем. Священный огонь Юйлиня был поглощен золотым трупом. Хотя он горел, золотой труп уже бросился в сторону Ци Чэня.

"Какое отношение это имеет ко мне?"

Ци Чэнь выругался, оба кулака ударили в сторону золотого трупа, Ци Чэнь не осмелился использовать алхимию трупа. Священный труп появился, даже если бы появился утонченный труп Ци Чэня, его нельзя было заблокировать, и он мог быть проглочен.

"Почему не ты, а именно ты!"

Лянь Чаоюй ударил кулаком, разворачивая облака и проливая дождь, а Ци Чэнь рвало кровью.

"Это действительно не я!"

Ци Чэнь был так обижен, что на глазах у стольких людей он был взорван Лянь Чаоюй. Великий мастер Алхимии Дао, уважаемый в секте, всегда был Ци Ченом гордым и героическим, но теперь его победила женщина-дьявол Лянь Чаоюй.

"Это ты!"

Лиань Чаоюй теперь сила против неба, сопровождаемая золотым трупом, даже если старейшины Горы Человеческого Дао поднимаются в небо, подходя, чтобы бить одного за другим.

"Ого!"

Когда левый тринадцатый поднял глаза на жестокую битву старшей сестры, краем глаза он увидел Фан Яня, который был особым светом в углу его глаза, а Харази остался позади.

"Чего ты уставился на мою старшую сестру?"

Тринадцатый слева очень чувствителен. Неужели этот маленький черный толстяк скучает по своей старшей сестре.

"Босс, вы все еще набираете людей из Адского Даошаня?"

Прежде чем Фан Янь закончил говорить, он увидел старейшину Ледаошань, который подошел, чтобы подавить Фан Яня.

"Цвет - скрепа, возвращайся в Ле Даошань за стариком".

"Отпусти меня!"

Фан Янь был оттащен назад Горой Ле Дао, но тринадцатый левый коснулся его подбородка, размышляя, может ли он использовать Старшую Сестру, чтобы перенести Гору Ле Дао, маленького черного толстяка с десятью трупными венами, на Гору Ад Дао.

В Горе Адского Дао меньше людей, и всего два человека, как можно развивать Гору Адского Дао?

"Лиань Чаоюй, я сказал, что эти люди не имеют ко мне никакого отношения. В будущем я никогда не пойду к Горе Адского Дао!"

Ци Чэнь был действительно убежден, бросив эти слова, его лицо было полно мешков, и он больше не мог сохранять праведный трепет, спрятавшись в алхимическом зале и больше никогда не выходя.

"Цичен, выходи, если у тебя есть возможность!"

"А ты, посмевающийся явиться в Ад Даошань, чтобы найти виноватых?"

Золотой труп зарычал, и трупный газ взорвался, образовав бурю трупного газа, пронесшуюся по горе ****.

"Для нас это не имеет значения, мы здесь, чтобы купить пилюли трансформации трупа, нет, пилюли трансформации духа".

Этот довольный человек боялся женщины-дьявола. В это время, увидев, что Лянь Чаоюй собирается что-то сделать, он быстро объяснил.

"Пилюлю скорпиона? Что?"

Лиан Чаоюй властно осмотрел окрестности, его божественная мощь была более свирепой, чем у старейшин. Лиан Чаоюй полностью унаследовал властную силу Лиан Цяньту, его сила духа поднялась в небо, трупная энергия превратилась в гору, парящую над головой каждого.

Никто не был убежден, все разбились.

"Старшая сестра, остановись!"

В это время тринадцатый слева должен принять меры. Это клиент в будущем. Если Ад Даошань хочет развиваться, если ты хочешь иметь ресурсы, ты должен полагаться на этих "клиентов".

"Все, в будущем я буду отвечать только за алхимию. Если я захочу преобразовать труп и пилюли духа, я попрошу мою старшую сестру практиковать Чаоюй".

"Старейшины, вы также ищите ее!"

Тринадцать слева относится к практике Чао Юй. В это время практикующий Чао Юй был ошеломлен. В одно мгновение все ученики Секты Трупного Дао тайно практиковали Чао Юй.

"Прощай, старшая сестра-практик!"

"Старшая сестра? Разве я не женщина-дьявол?" Лиан Чаоюй столько лет вела бесстрашное существование, но теперь так много людей смотрят на нее с восхищением, и это всегда странно.

Цзо Тринадцатый придерживался принципа избавляться от одежды, когда дела идут плохо, и воспользовался этой возможностью, чтобы сбежать, а все оставшиеся пилюли трансформации трупа отдал Лянь Чаоюю.

"Пилюля Хуа Линг? Мы **** Даошань действительно поднялись?"

Лянь Чаоюй, наконец, проснулся и увидел этих людей, окружающих гору Адской Дороги, и его сердце раскалилось добела.

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самое быстрое литературное обновление.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2563000>